

Повышение экономической безопасности венчурного предприятия

В. Л. Васильев,
к. э. н., доцент,
кафедра экономики
и менеджмента
vasvladlev@mail.ru

О. Н. Устюжина,
к. э. н., доцент,
кафедра экономики
и менеджмента

С. А. Седов,
к. пед. н., доцент,
кафедра общей
и инженерной подготовки

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассмотрены основные понятия экономической безопасности. Раскрыты особенности венчурного предприятия. Венчурная фирма представлена как инструмент соединения знаний для получения инновационного продукта. Предложен метод исследования природы венчурной сделки с учетом различных мотивов и правил поведения участников инновационного процесса. Вводится понятие стационарной и ситуационной структуры как основы формирования института доверия. Сформулированы рекомендации по повышению экономической безопасности венчурного предприятия.

Ключевые слова: инновация, инвестиции, институты, мотивы, контроль, венчурная сделка, доверие, экономическая безопасность.

Введение и постановка проблемы

Развитие рыночных отношений, становление института частной собственности, усиление роли знаний позволило рассматривать венчурное предпринимательство не только как элемент национальной инновационной системы, но и как необходимое условие повышения конкурентоспособности страны. Мировой опыт показывает, что без эффективных институтов венчурного бизнеса невозможно обеспечить инновационное развитие экономики. Венчурное предпринимательство в этой связи является своеобразным механизмом – проводником передовых, уникальных научно-технических идей в сферу производства и потребления.

Другой актуальной задачей на фоне усиления внешних и внутренних угроз для нашей страны является ее экономическая безопасность. Не вызывает сомнения тот факт, что современная экономически безопасная экономика — это самодостаточная, устойчиво развивающаяся во благо людей экономика с ведущим инновационным сектором, имеющим мировую конкурентоспособность, в котором венчурный бизнес играет ключевую роль. Экономическая безопасность, как будет показано ниже, — это многомерное понятие и экономическая безопасность страны складывается

из различных уровней, в том числе экономической безопасности предприятий, территорий и отраслей народного хозяйства. Однако и на низовой уровень существенно влияет макроэкономическая политика повышения экономической безопасности. Соответственно важно рассмотреть такую актуальную и практически значимую проблему как экономическая безопасность венчурного предприятия.

Основные понятия и методы исследования

Существует достаточно много определений венчурного предпринимательства. Данное понятие отнюдь не новое для российской экономики. Первые всероссийские венчурные ярмарки были организованы Российской ассоциацией венчурного инвестирования (РАВИ) еще в 2000 г. С тех пор венчурная индустрия значительно расширилась. Появились федеральные и региональные венчурные фонды, в университетах появились малые инновационные предприятия, развиваются механизмы объединения государственных и частных венчурных капиталов. Более подробно данные вопросы описаны ранее в наших статьях [1, 2]. При этом широко представлены также и исследования природы венчурного предприятия [3].

Как известно венчурное предприятие создается путем объединения усилий венчурного капиталиста (представителя управляющей компании), сумевшего найти инвесторов (членов венчурного фонда) и убедить их вложить инвестиции именно в данный проект, и разработчика инновационной продукции (представителя инновационной фирмы), без новаторских идей которого вообще не возникло бы венчурного предприятия [4]. По нашему мнению, венчурное предприятие рассматривается как один из способов отделения знаний от человека и передачи их во внешний мир в форме, доступной для усвоения другими людьми. При этом знания новатора обогащаются различными ресурсами: управленческой способностью, инвестициями, физическим трудом, в которых также заложены знания. Данный тезис говорит о различии природы венчурного и традиционного предприятия, когда материально-стоимостные отношения уже не играют ключевой роли, на первый план выходят нематериальные активы — знания. В этой связи считаем целесообразным разработать новые подходы к оценке экономической безопасности венчурного предприятия, которые смогут учитывать его объективные отличия и особенности.

Известны методические подходы к определению понятия экономической безопасности. Ставшее классическим определение экономической безопасности содержится в фундаментальном труде академика В. К. Сенчагова: «сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [5].

Также, экономическая безопасность, рассматривается как многомерное понятие на основе решения задач жизнедеятельности отдельного субъекта, государства и нации на микро- и макроуровне. Определение экономической безопасности при этом включает требования к устойчивому и эффективному функционированию и развитию как индивидов и организаций, так и государства, инфраструктуры, различных элементов институциональной среды (законов, правил, установленных процедур) [6]. Угрозы экономической безопасности (внешние и внутренние) также могут рассматриваться на различных уровнях: как симметричные (усиливающие друг друга, несимметричные (не зависящие друг от друга) и взаимные (требующие общего решения). Другими словами матричный подход активно при-

меняется в исследовании экономической безопасности. Мы также предлагаем использовать матричный (многоуровневый) подход для анализа экономической безопасности венчурного предприятия.

Рамки коммерциализации инновационной деятельности, как и другой хозяйственной активности, задают институты, представленные структурами норм, правил и способами их поддержания. Если обратиться к исследовательской схеме Н. Флигстина [7], то можно изобразить следующую цепочку институционального устройства венчурного предпринимательства (рис. 1).

А. Н. Нестеренко отмечает: «Институты первоначально возникают на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей, способствуя их удовлетворению, они приобретают самоподдерживающийся характер и по принципу обратной связи формируют стереотипы мышления» [8]. Из схемы видно, что институты, как устоявшиеся стереотипы мышления, задавая структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, влияют на функционирование экономической системы, создавая в ней четкую последовательность и подчиненность действий и процессов. Институты венчурного предпринимательства — это совокупность формальных и неформальных правил, позволяющих субъектам венчурного предпринимательства организовывать и вести свою деятельность в социально-экономической среде. Мотивационная структура субъектов венчурного предпринимательства определяет непосредственные побудительные причины их действий. Механизм контроля помогает выработать понимание хозяйственных процессов и стратегии собственного действия. Механизм контроля является гарантом выполнения индивидами предписанных им правил. Причем издержки нарушения правил должны быть больше, чем выгода при их нарушении. Стабильность работы механизма контроля позволяет сделать институты общепризнанными и принимаемыми всеми к выполнению. Таким образом, можно сказать, что институты воздействуют на структуру мотивов субъектов венчурного предпринимательства и совместно реализуются посредством установления механизмов контроля.

Можно сформулировать следующий важный вывод: в зависимости от установленных правил и институциональной среды будут реализовываться те или иные мотивы инновационной деятельности. Следовательно, определенные действия будут поддерживаться или ограничиваться определенным набором институтов. С этой точки зрения необходимо рассмотреть необходимые институциональные условия для реализации возникающих мотивов относительно как различных стадий инновационного процесса, так и различных субъектов, вовлеченных в инновационный процесс. От этого будет зависеть эффективность процесса повышения экономической безопасности венчурного предприятия.

Основные результаты исследования

Важно помнить, что мотивация творческого процесса отличается от мотивации поведения, ориентированного на прибыль. Например, А. И. Пригожин счита-

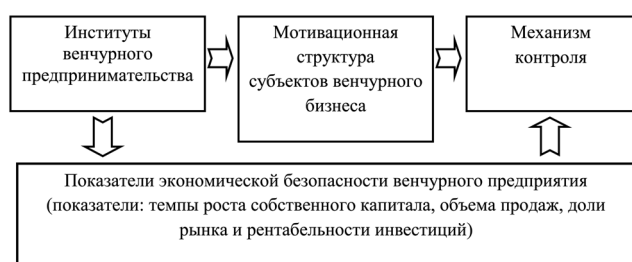

Рис. 1. Цепочка институционального устройства экономической безопасности венчурного предприятия

ет, что «контингент инноваторов является своего рода социальным меньшинством», в среде которых «может быть сильнее, чем в других социальных категориях, действуют неэкономические мотивы деятельности» [9]. В среде инвесторов также существуют различные целевые ориентиры. Например, А. Б. Крутик и Е. Г. Никольская отмечают широту и разноплановость интересов субъектов инвестиционного рынка, которые могут варьироваться от «утилитарной потребности получить максимальный доход с вложенных средств до концептуального желания оздоровить национальную экономику» [10]. Даже венчурный инвестор, как и новатор, кроме ориентации на прибыль имеет еще и другие мотивы. Например, Лоренс Рокфеллер, один из известных частных венчурных инвесторов, так комментировал свои действия: «...это долг богатых перед обществом — рисковать своими богатствами, поддерживая творческие умы и конструктивные проекты...» [11]. Успехи же управляющего венчурного капиталиста связаны с тем, что он воспринимает свою компанию не столько как капиталист (механизм для извлечения прибыли из научно-технического прогресса), сколько как ученый (экономический эксперимент в области причин и механизма экономического роста, который нужно было довести до конца, не отвлекаясь на промежуточные результаты) [12].

Для дальнейшего анализа необходимо углубленно рассмотреть инновационную деятельность с точки зрения ее носителей. Ученые ВНИИСИ (Всесоюзный научный институт системных исследований) выделяют три уровня носителей инновационной деятельности: во-первых, индивиды, во-вторых, организации, объединяющие локальное множество индивидов, в-третьих, институты, функционирующие в масштабах всего общества. Причем на каждом из трех уровней инновационная деятельность принимает генетически специфичную для каждого носителя форму: личностную, организационную, институционализированную [13].

При этом необходимо помнить, что организация и организованная деятельность испытывают влияние и оказывают обратное воздействие, как на первичный уровень (индивидов и их личностную деятельность), так и на последующий уровень (институты и институционализируемую деятельность). Мотивы творческой деятельности, присущие личностному уровню, через институты воздействуют на мотивы организационного уровня и наоборот. Институты, являясь проводником и носителем взаимного влияния друг на друга организационного и личностного уровней, представляют собой гибкую структуру правил и норм, имеющих различный механизм реализации в зависимости от направления движения мотивов, присущих двум другим уровням носителей инновационной деятельности. Можно сделать вывод, что институты, представляющие устоявшиеся правила поведения, взаимодействуют с проявлениями инновационного поведения индивидов и стратегией инновационного развития организаций.

В этой связи возникает необходимость исследования совместимости рутинизированного и инновационного поведения, с одной стороны, и совместимости различных мотивов субъектов венчурного предприни-

мательства, с другой. Исследуя проблему дезинтегрированности инновационных процессов, Н. И. Лапин и А. И. Пригожин отмечают, что расхождение интересов и целей участников является одной из причин ее возникновения и, как следствие, причиной дезинтеграции социально-организационного механизма создания и реализации инноваций [14]. Занимаемые участниками инновационного процесса позиции отражают результат выполняемых ими действий, определяемых их интересами и их целями. При вхождении венчурного капиталиста в структуру предприятия для разработки, создания и реализации инновации на предприятии возникает ситуационная структура, которая в своей сущности является целостной совокупностью позиций, ожиданий и действий членов организации, детерминированная ситуацией и только ею [15]. Эта структура может препятствовать, а может и содействовать воздействиям на организацию.

Ситуационная структура, одновременно обладая неопределенностью своего действия, должна обладать сложными взаимосвязями со структурами неситуационными, более устойчивыми, закрепленными в различных нормах, предписаниях, традициях и т. п. (формальными и неформальными, проектными и реальными, организационными и самоорганизационными и т. д.). Именно рутины и новатора, и инвестора составляющие стационарную структуру, создают стабильность венчурному предприятию и одновременно не позволяют войти в неразрешимое противоречие со структурой ситуационной, связанной с инновационным, творческим поиском, оказывающим управляющее воздействие на устоявшиеся рутины.

Инновации реализуются в рамках сложной динамической системы, при необходимости присутствия в ней и продуктивной, и репродуктивной деятельности. В этой связи инновационный процесс зависит как от внутренних механизмов, так и от взаимодействия с внешней средой. Внутренние механизмы определяют необходимость привлечения ресурсов из внешней среды: необходима ли еще научная проработка новшества и новые стратегические решения в управлении, или необходимо привлечение таких ресурсов, как технические, маркетинговые, управленческие, бытовые навыки — рутины. Другими словами, в инновационном процессе в какие-то моменты необходимо усиливать или продуктивную, или репродуктивную деятельность.

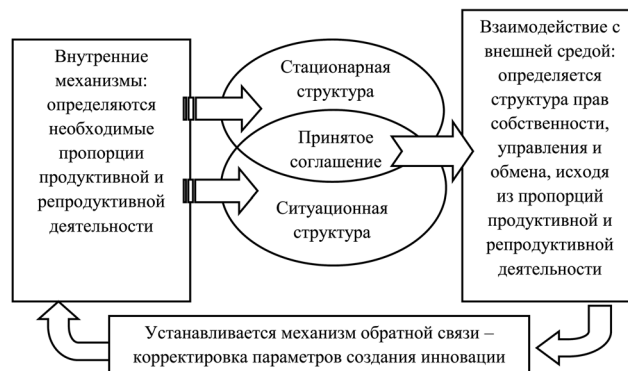

Рис. 2. Социально-экономическая структура реализации венчурной сделки

Соблюдение пропорций в тех или иных видах деятельности является необходимым условием успешной реализации инновации (рис. 2).

Взаимодействие субъектов — носителей той или иной деятельности происходит путем распределения прав собственности, механизмов управления и обмена по существующим во внешней среде формальным и неформальным правилам. Распределение же пропорций прав собственности, параметров управления и обмена обуславливается возникшей обратной связью требований внешней среды с внутренними механизмами создания инновации и включает такие факторы, как значимость новшества, степень его разработанности, условия финансирования и материально-технического обеспечения, продолжительность и специфика конкретных этапов и стадий. Изначально данные пропорции детерминированы самой природой инновационного процесса и обуславливаются способностью субъектов инновационной деятельности к самоорганизации. Процесс динамики этих пропорций имманентен динамике вкладываемых ресурсов участников инновационного процесса, их активности применять продуктивную или репродуктивную деятельность.

Функции всех участников венчурного предприятия и, если брать шире, всех участвующих в инновационном процессе, взаимосвязаны целями и задачами создаваемой инновации. В процессе управления некоторые функции определяют другие и влияют на них. Например, функция венчурного капиталиста как управляющего определяет некоторые функции управляемых им менеджеров и партнеров по предприятию. Поэтому необходимо согласовывать функции управляющей и управляемой подсистем. При этом важно осознать, что в венчурном предприятии образуется сплоченный коллектив, между членами которого возникают внутренние интегративные механизмы. По этому поводу специалисты-практики отмечают: «Венчурного капиталиста интересуют также взаимоотношения внутри команды, насколько они прозрачны, слушают ли работники друг друга, будут ли они работать слаженно и хорошо в любой институциональной среде. Это значимый социально-психологический фактор успеха компании» [16].

Таким образом, возникшие стационарная и ситуационная структуры, представляющие относительно автономизируемые системы деятельности, строго взаимосвязаны между собой. Стационарная же часть имеет первичное, как бы независимое и естественное существование, а ситуационная надстраивается над ней в связи с задачами ее обслуживания и одновременно управления, и обе они вместе образуют единую развивающуюся систему деятельности. Важным продуктом такой организации и ключом к повышению экономической безопасности венчурного предприятия является самоорганизация: надстраиваемая система деятельности формируется, в частности, за счет привлечения участников нижней, которые осуществляют саморефлексию и самоорганизуются по отношению к исходной деятельности.

Итак, инновационный процесс, включающий в себя различные по уровню новизны и рутинности процессы, является также зависимым от противоречивых

мотивов его участников, выполняющих различные функции и роли. Действуя в соответствии с мотивами, обусловленными различными нормами и правилами, участники инновационного процесса предъявляют и различные требования. Нахождение компромисса между противоречивыми требованиями субъектов венчурного предпринимательства равнозначно установлению между ними единого институционального соглашения, которое поддерживается меняющимся институциональным обеспечением в зависимости от параметров инновации и влияния внешней среды. Это также приводит к установлению согласования по усилению или творческих, или экономических мотивов. Благодаря этому происходит разрешение противоречивых мотивов участников венчурной сделки, что является движущей силой инновационного процесса.

Заключение и основные рекомендации

Важно понимать, что природа венчурной сделки отличается от традиционной рыночной сделки «купли-продажи». В качестве «объекта производства» в венчурном предприятии выступают знания и способности его участников. К тому же в начале организации венчурного предприятия стоимость будущего инновационного продукта полностью не определена, а соответственно адекватного материального залога для кредитора такого предприятия не существует. В качестве альтернативы, связывающей участников венчурной сделки может выступать институт доверия, который еще не достаточно изучен как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Однако, венчурное предприятие функционирует в общей рыночной среде, где необходимо учитывать все традиционные институты, такие как права собственности, контрактные отношения, трансакционные издержки, государственно-частное партнерство. Соответственно необходимо разрабатывать инструментарий по «выращиванию» института доверия, имеющего природу сотрудничества, в традиционных конкурентно-стоимостных отношениях. Данная задача на сегодняшний момент решается каждым венчурным предпринимателем интуитивно на основе своего личного опыта и обмена им с другими участниками инновационного процесса. В представленной статье показана попытка теоретического осмысления природы венчурной сделки для разработки методики формирования единого институционального соглашения между участниками инновационного процесса, повышения устойчивости венчурного предприятия и повышения его экономической безопасности.

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Республики Татарстан в рамках гранта на тему: «Исследование инвестиционной привлекательности региона в контексте повышения его экономической безопасности» (№ проекта 14-12-16002/15).

Список использованных источников

1. В. Л. Васильев, З. Г. Шигапов, Р. Р. Файзуллин, А. В. Бакаев. Современные задачи инновационного развития вуза (на примере Казанского национального исследовательского технического университета – КАИ)//Иновации, № 2, 2013.
2. В. Л. Васильев, З. Г. Шигапов, А. В. Бакаев. Анализ развития инновационного предпринимательства в высшей школе (на примере Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ)//Иновации, № 2, 2014.
3. В. Л. Васильев. Институциональный механизм развития венчурного предпринимательства в современной экономике. Автореферат на соискание ученой степени к. э. н. Казань, 2006.
4. П. Г. Гулькин. Введение в венчурный бизнес России. М.: Росс. технол. фонд, 1999.
5. В. К. Сенчагов. Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005.
6. И. В. Дегтярева, Н. Ф. Агадуллин. Национальная экономическая безопасность как категория экономической теории// Вестник ЮУрГУ. Сер. «Экономика». Вып. 6. № 12 (67). 2006.
7. N. Fligstein. Markets as Politics: A political Cultural Approach to Market Institutions//American Sociological Review. August. Vol. 61. 1996.
8. А. Н. Нестеренко. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории//Вопросы экономики. № 3. 1997.
9. А. И. Пригожин. Инноваторы как социальная категория// Сборник трудов ВНИИСИ. № 16. 1988.
10. А. Б. Крутик, Е. Г. Никольская. Инвестиции и экономический рост предпринимательства. СПб.: Лань, 2000.
11. W. Ratch. The Patten of Success in Venture Capital Financing. Financial Analysts Journal. September-October. 1998.
12. W. Bygrave, J. Timmons. Venture Capital on the Crossroads. N.W.: HBS Press, 2002.
13. Н. И. Лапин, А. И. Пригожин, Б. В. Сазонов, В. С. Толстой. Нововведения в организациях (Общая часть исследовательской программы)//Структура инновационного процесса. Труды конференции. М.: ВНИИСИ, 1981.
14. Н. И. Лапин, А. И. Пригожин. Дезинтегрированность инновационных процессов как проблема. В кн.: Проблемы управленческих нововведений и хозяйственного экспериментирования. Ч. II. Талин, 1981.
15. В. С. Дудченко. Методологические проблемы изучения коллективных форм управления производством. В кн.: Проблемы применения коллективных и коллегиальных форм управления на предприятиях (объединениях). Талин, 1980.
16. Инвестирование в инновационный бизнес. Мировая практика: венчурный капитал/Сост.: Н. М. Фонштейн. М.: АНХ, 1996.

Improving of economic security of the venture firm

V. L. Vasiliev, PhD, Associate Professor.

O. N. Ustyuzhina, PhD, Associate Professor.

S. A. Sedov, PhD, Associate Professor.

Elabuzhsky Institute of Kazan (Volga) Federal University

The article describes the basic concepts of economic security. The features of the venture firm are described. The venture firm is presented as an instrument of knowledge connection for product innovation. A method of investigating of the nature of venture capital deals is presented with the different motives and rules of conduct of participants of the innovation process. The concept of fixed and situational structures is introduced as the basis for establishing the institution of trust. The recommendations to improve economic security of the venture firm are formulated.

Keywords: innovation, investment, institutions, motivation, control, venture capital transactions, trust, economic security.